

Свидетельство Эммы, пережившей геноцид в Руанде

Я родом из Кибуге, в Кигали. В апреле 1994 года, навещая друзей семьи, я понимала, что наши жизни в опасности. Мой друг посоветовал мне работать проституткой, чтобы избежать смерти. Вскоре я стала жертвой постоянного изнасилования.

Спустя неделю после начала геноцида местные узнали, что я осталась у этой семьи. Слуга выдал, что я там. С того момента все местные мальчишки, друзья того слуги, приходили меня насиловать. Я не могу сказать точно, сколько их было, или как часто они меня насиловали. Их было много, и они насиловали меня по нескольку раз в день. Хозяйку дома это совсем не беспокоило. Она сказала, что даже если тысячи мужчин меня изнасиловуют, по крайней мере, я буду жива. Я жила так на протяжении всего моего пребывания в Кигали.

В Кигали продолжались боевые действия, и дом опустел. Муж был убит, а его жена пропала. Я осталась со слугой, одним из насильников, и он взял меня с собой в лагерь беженцев в Заире.

Он сделал меня своей женой. Я жила в ужасных условиях, под постоянной угрозой от него и других. Несмотря на все это, я старалась держаться. Я часто думала, смогу ли я выбраться из лагеря и вернуться домой в Руанду, но я была под постоянным наблюдением.

Я забеременела. Когда ребенок родился, его сходство со мной было очевидным. Это усилило враждебность моего похитителя, который обвинил меня в том, что я переспала с тутси. Он меня начал изводить, жалея, что не убил раньше. Изолированная вдали от дома, я не могла сбежать до 1996 года. Но к тому времени я уже снова была от него беременна. В конце концов, я вернулась в Руанду, где жили единственные выжившие члены моей семьи.

Одна из моих бабушек попросила меня переехать к ней, и мы с детьми так и сделали. Мы до сих пор живем с ней. После геноцида у меня было много временных болезней и боли в нижней части тела, но я никогда не думала, что могла заразиться вирусом ВИЧ. Я говорила себе, что это из-за долгих путешествий и тяжелых условий в Заире.

Моя тетя это заметила, и она просила меня пройти тест на ВИЧ. Она не говорила прямо, что беспокоится. Она сказала, что это чтобы мы могли планировать мое будущее, так как я бросила учебу в третьем классе средней школы.

Я последовала совету тети, но мной сразу же овладели страх и депрессия, когда я узнала, что у меня ВИЧ. Когда мне сообщили эту новость, я почувствовала себя так, словно меня ударили током, словно день моей смерти уже наступил. Я очень беспокоилась, ведь если бы соседи узнали, они бы меня прогнали. Больше всего я боялась, что другие люди узнают о моей болезни. Я боялась того, что скажут соседи. Я нашла утешение в молитвах и постепенно смирилась со своей судьбой.

Первоначальная реакция тех, кому я говорила, заставляла меня чувствовать себя еще хуже. Некоторые давали мне понять, что я сама виновата в том, что со мной случилось, что я должна была бежать от интерахамве. Это было неприятно. Но как? Как я могла сбежать? Я не настолько глупа, чтобы разрушить свою жизнь, и не поступить иначе. Было очевидно, что эти люди, не испытали на себе геноцида.

К счастью, я нашла соседку, которая все понимала, потому что ее тоже изнасиловали в

1994 году. Следуя ее совету, я решила не молчать.

Я больше не боюсь говорить о своем положении. Возможность высказаться – это облегчение. Я знаю, что не я одна прошла через это ужасное испытание.

Моя главная забота сейчас – прокормить семью. Старые друзья поддерживают меня, и я могу положиться на них, а также на работу у соседей, что является дополнением к небольшому доходу с моих полей.

Не знаю, как долго я смогу так жить. Но когда я думаю о прошлом, я чувствую оптимизм. Может быть, после моей смерти у моих детей будет кто-то, кто позаботится о них.

Но даже в этом я не уверена. Никто из моей семьи не сможет присмотреть за ними, так как они все убиты.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Эмма.